

УДК 347.9

DOI 10.24147/2542-1514.2017.1(1).173-183

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПЕРЕСМОТРА РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО СУДА

Л.А. Терехова

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

10 ноября 2016 г.

Дата принятия в печать –

03 декабря 2016 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2017 г.

Ключевые слова

Пересмотр судебных актов,
новые обстоятельства,
постановления Европейского
Суда по правам человека,
исполнение постановлений
Европейского Суда по правам
человека, противоречия между
Конституционным Судом и
Европейским Судом по правам
человека, верховенство
Конституции РФ, нарушение
конституционных прав,
эволюционное толкование,
практика сотрудничества,
принцип subsidiarity

Автор рассматривает порядок реализации постановлений Европейского Суда по правам человека через возможность пересмотра решения российского суда по новым обстоятельствам. В качестве нового обстоятельства рассматривается признание Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в ЕСПЧ. Конституционный Суд РФ полагает, что суды Российской Федерации обязаны обращаться в КС всякий раз, когда при пересмотре дела по новым обстоятельствам приходят к выводу, что вопрос о возможности применения соответствующего закона может быть решен только после подтверждения его соответствия Конституции РФ.

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS JUDGEMENT AS A BASIS FOR REVIEW OF THE NATIONAL COURTS' JUDGEMENT

Lydia A. Terekhova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2016 November 10

Accepted – 2016 December 03

Available online – 2017 March 20

Keywords

Review of effectual judgments,
new facts, judgment of the
European Court of Human Rights,
execution of the European Court
of Human Rights judgments',
conflicts between RF Constitution
and ECtHR judgments, the
supremacy of the Constitution,
violation of constitutional rights,
evolutionary interpretation,
cooperation practices, principle of
subsidiarity

The purpose of the article – a critical analysis of the position of the Constitutional Court of the Russian Federation, the justification, through the analysis of the ECtHR practice and scientific work on execution of the ECtHR judgments, about the coordination of positions of national courts and the supranational body.

The methodological basis for the study: general scientific methods (analysis, synthesis, comparison); private and academic (interpretation, comparative legal, formal-legal).

Problems and basic scientific results:

The issue of implementation of the Human Rights Court decisions at the national level occurs when the compensation is not enough to eliminate the revealed violations. Russian legislator opted for the situation of Human Rights by the European Court finding a violation of the provisions of the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms in the consideration by the court of a particular case, in connection with the decision by which the applicant applied to the ECtHR mechanism for review of the decision on the new circumstances. Supreme Court puts forward three conditions for the implementation of the revision of the judicial act on a national level, which should be available at the same time: 1) the continuous nature of the adverse effects; 2) the existence of violations of the Convention or gross procedural violations; 3) a causal link between the breach and the consequences.

The author point out that the regulation of possible conflicts between the Convention and national legislation is based on cooperation (not confrontation) States and the European Court of Human Rights. Such practice of cooperation based on the principles of subsidiarity (addition to national rights protection system); evolutionary interpretation of the Convention (which implies flexibility, and accounting for changes in public relations); Judges dialogue and to develop advisory opinions. Consequently, the task of the Constitutional Court can not be default search options, on the contrary, its task – to determine exactly how, taking into account the differences in the legislation, the decision will be enforced. Failure, as well as the improper execution of judgments of the ECtHR may involve the establishment of a new violation of the provisions of the Convention and sanctions against violators.

Как правило, вынесение решения органом наднациональной юрисдикции не требует дальнейших действий. Принятие решений Европейским Судом по правам человека означает констатацию нарушения норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и присуждение в необходимых случаях соответствующей компенсации заявителю (ст. 41 Конвенции). Вопрос о реализации такого решения на национальном уровне возникает в том случае, когда компенсации недостаточно для устранения выявленного нарушения.

Справедливо замечено, что до недавнего времени институт пересмотра судебных актов находился в сфере регулирования внутригосударственного законодательства, исключая влияние норм международного права. Такая ситуация обусловлена характерным для отечественного правосознания восприятием международного права как регулятора, распространяющего своё действие лишь на область межгосударственных отношений и не имеющего значения для национальных судов [1, с. 208].

Указанная ситуация кардинально изменилась после присоединения России к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и требует решения очень серьёзных вопросов, связанных с порядком реализации постановлений ЕСПЧ на территории Российской Федерации.

Российский законодатель выбрал для ситуации признания Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в ЕСПЧ, механизм пересмотра решения по новым обстоятельствам (п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 350 КАС РФ). Однако, в литературе высказывается мнение о невозможности пересматривать судебный акт именно в таком порядке, поскольку суд, не применивший или неправильно применивший Конвенцию, допустил виновную судебную ошибку [2, с. 282; 3, с. 137–139]. По сути, пересмотр должен

проводиться в процедурах кассационного или надзорного производства, с использованием правила фильтрации (как предварительной приемлемости) жалоб.

Так, по мнению С.М. Ахмедова, наличие постановления ЕСПЧ должно служить основанием для пересмотра в надзорном порядке, поскольку в этом случае имеется отмена судебного акта из-за допущенной судом при рассмотрении дела судебной ошибки: суд должен был руководствоваться общепризнанными принципами и нормами международного права, входящими в нормативно-правовую базу, подлежащую применению при осуществлении правосудия [4, с. 21–22].

На приоритет норм Конвенции перед российским законом и необходимость непосредственного применения её судами указывает также В.В. Блажеев [5]. Г.А. Жилин полагает, что неисполнение этой обязанности нужно расценивать как существенную судебную ошибку, для устранения которой предназначено кассационное и надзорное производство [6].

Действительно, механизм действия Конвенции предполагает, что именно судья первой инстанции является «первым судьёй по правам человека», он должен знать Конвенцию и её толкование Европейским Судом, а тяжущийся имеет право ссылаться в судах на Конвенцию в том смысле, в каком она толкуется Страсбургским судом [7]. Следовательно, если российский судья при рассмотрении дела допустил нарушение норм Конвенции либо не применил эти нормы, он тем самым совершил виновную ошибку.

Следует отметить, что само по себе применение российскими судами норм Конвенции сталкивается с трудностями из-за непонимания механизма её действия (так, в литературе в разное время обсуждались проблемы создания перечней подлежащих применению позиций ЕСПЧ, создание механизма имплементации правовых позиций) [8; 9], и тем более с трудом прокладывает путь понимание последствий принятия решения против России и порядка его реализации на национальном уровне.

Но является ли обязательным именно пересмотр решения российского суда?

Наиболее типичными нарушениями в гражданских делах, установленными ЕСПЧ, являются ненадлежащее уведомление, нарушение принципов равноправия сторон или состязательности, отмечает М.А. Филатова. Для пересмотра решения российского суда необходима определённая совокупность факторов, важна также возможность использования иных, не связанных с пересмотром решения, способов. Например, присуждение государством дополнительной компенсации (помимо уже присужденной Европейским Судом); предъявление заинтересованным лицом самостоятельного иска о возмещении материального ущерба (в том числе с использованием механизма действия ст. 1070 ГК РФ). В гражданском судопроизводстве требование восстановить права заявителя противостоит другому, также защищаемому Конвенцией требованию – соблюдению принципа правовой определённости [10, с. 41–45, 50–51].

Содержание принципа правовой определённости включает: 1) публичность в принятии законов и решений; 2) определённую и ясность законов и решений; 3) обязательность и окончательность решений; 4) ограничение ретроспективного действия законов и решений; 5) обеспечение законных ожиданий [11, р. 549].

С точки зрения принципа правовой определённости ещё одно основание для пересмотра судебного акта – не совсем правильный ход. Отметим также, что к окончательному судебному решению, принятому судом, имеющим необходимую компетенцию по рассмотрению предмета спора и в отношении сторон, применяется категория *res judicata* [12, р. 138], обозначающая необходимость поддержания общественных отношений в стабильном состоянии [13, р. 300].

В литературе множественность способов пересмотра решения, вступившего в законную силу, включая и пересмотр по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, рассматривается как одна из серьёзных угроз правовой определённости. И хотя стороны, безусловно, вправе использовать весь арсенал тех процессуальных прав, которые предо-

ставлены им законом, задачей суда при этом является охрана вступившего в законную силу решения от необоснованных посягательств [14, с. 156–161].

У законной силы судебного решения много охранительных механизмов. Но много и возможностей её преодолеть. Пересмотр по новым и вновь открывшимся обстоятельствам – один из них. Пересмотреть решение после того, как дело побывало в Европейском Суде, весьма затруднительно: прошел большой промежуток времени в календарном исчислении; решение могло быть исполнено, но получается, что оно имело так называемую «временную» законную силу [15, с. 146–188], и при пересмотре это нужно учитывать, включая приведение в действие поворота исполнения решения.

О том, что вопрос не решён окончательно, и что законодатель продолжает искать приемлемый вариант, свидетельствуют, в частности, попытки расширения перечней органов, на решения которых нужно реагировать: иной международный орган, помимо ЕСПЧ (в соответствии с ч. 3 ст. 46 Конституции РФ); Уполномоченный по правам человека в рамках своей деятельности [16, с. 161–163].

Так нужно ли применять пересмотр? Когда можно применять пересмотр по новым обстоятельствам?

Верховный Суд в Постановлении Пленума от 11 декабря 2012 г.¹ (п. 11-г) отмечает: в соответствии с п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, с учетом Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (2000) 2 «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека»², основанием для пересмотра судебного постановления является такое постановление Европейского Суда по правам человека, в котором установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод и (или) Протоколов к ней, повлиявшее на правильность разрешения дела заявителя.

Т.В. Сахнова полагает, что Рекомендация российским законодателем «прочитана буквально»: в ней речь идет о необходимости обеспечения на национальном уровне адекватных возможностей

силу судебных постановлений» // Российская газета. 2012. 21 декабря.

² Recommendation No. R (2000) 2 of the Committee of Ministers to member states on the re-examination or re-opening of certain cases at domestic level following judgments of the European Court of Human Rights. URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=334147>.

для *restitutio in integrum* и не обязательно в порядке, предусмотренном гл. 42 ГПК [17, с. 778–779].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней»³ со ссылкой на положения ст. 46 Конвенции, а также на упомянутую выше Рекомендацию Комитета министров Совета Европы № R (2000) 2 от 19 января 2000 г., Верховный Суд РФ выдвигает три условия для реализации пересмотра судебного акта на внутригосударственном уровне, которые должны быть в наличии одновременно: 1) длящийся характер неблагоприятных последствий; 2) наличие нарушений норм Конвенции или грубых процессуальных нарушений; 3) причинно-следственная связь между нарушением и последствиями (п. 17 Постановления).

Можно ли отказать в пересмотре по новым обстоятельствам и, соответственно, в исполнении Постановления ЕСПЧ?

Такой вопрос, исходя из сущности применения международных договоров, возникать не должен. Однако, в России он поставлен, имеет очевидную политическую подоплеку, а чтобы эту очевидность заретушировать, дискуссия переведена в плоскость измерения бóльшей юридической силы Конвенции или Конституции РФ.

Проблемными были обозначены позиции ЕСПЧ по делам «Маркин против России»⁴ и «Анчугов и Гладков против России»⁵. В первом случае возникла следующая коллизия: до обращения к Европейскому Суду по правам человека К.А. Маркин обращался в Конституционный Суд РФ⁶ (далее –

КС РФ). КС РФ посчитал невозможным предоставление отпуска по уходу за ребёнком мужчине-военнослужащему, а ЕСПЧ, напротив, посчитал такой подход дискриминацией. По делу Анчугова и Гладкова, оспаривающих запрет избирательных прав для осуждённых к лишению свободы лиц, предварительной позиции КС РФ не было. Однако, во втором случае были прецеденты самого Европейского Суда: Суд, пойдя по пути, избранному в деле «Хёрст против Соединённого Королевства», пришёл к заключению, что государство-ответчик (Россия) вышло за пределы усмотрения, предоставленные ему в области избирательного права.

Итак, в отмеченных делах возникли проблемы: 1) соотношения выводов КС РФ и ЕСПЧ, высказанных по одному делу и 2) возможного расхождения толкований Конвенции и положений Конституции РФ. Разрешение этих вопросов было поручено КС РФ с целью выработки окончательного по ним вердикта и поиска тех условий и обоснований, при которых Постановление ЕСПЧ можно было бы не исполнять. Отметим, что инициаторами обращения в КС РФ не были сами граждане: коллизию в деле Маркина просил разрешить Президиум Ленинградского окружного военного суда, а в деле Анчугова и Гладкова – Министерство юстиции РФ⁷. Вопрос о приоритете Конституции перед Конвенцией поставила и группа депутатов Государственной Думы, оспаривая закон о ратификации Конвенции.

Можно сделать вывод, что КС РФ полностью оправдал ожидания заявителей.

Так, в Постановлении от 6 декабря 2013 г. № 27-П⁸ было дано разъяснение по обращению Ле-

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. 2013. 5 июля.

⁴ «Маркин против России». Постановление ЕСПЧ от 7 октября 2010 г., Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 22 марта 2012 г. // СПС «Консультант-Плюс».

⁵ «Анчугов и Гладков против России». Постановление ЕСПЧ от 4 июля 2013 г. // СПС «Консультант-Плюс».

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гр-на Маркина К.А. на нарушение его прав положениями статей 13 и 15 ФЗ “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”, статей 10 и 11 ФЗ “О статусе военнослужащих”, ста-

тьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей» // СПС «Консультант-Плюс».

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ № 12-П от 19 апреля 2016 г. «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией РФ Постановления ЕСПЧ от 4 июля 2013 г. по делу “Анчугов и Гладков против России” в связи с запросом Министерства юстиции РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 17. Ст. 2480.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ № 27-П от 6 декабря 2013 г. «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского

нинградского окружного военного суда, усмотревшего неопределенность в вопросе о соответствии Конституции РФ п. 3 и 4 ст. 392 и ст. 11 ГПК. У Ленинградского окружного суда сомнения возникли в допустимости пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления при наличии противоположных правовых позиций КС РФ и Европейского Суда относительно соответствия примененных при рассмотрении конкретного дела норм национального законодательства положениям Конституции РФ и Конвенции.

КС РФ в Постановлении от 6 декабря 2013 г. № 27-П пришел к следующему выводу: суд не может отказать в пересмотре по новым обстоятельствам, но при этом суд сталкивается с разной интерпретацией российского законодательства КС РФ и Европейским Судом с точки зрения нарушения прав и свобод граждан. В этой ситуации суд, рассматривающий заявление, должен приостановить производство по делу и обратиться в КС РФ; без такого обращения выносить решение в порядке ст. 392 недопустимо, поскольку ставится под сомнение верховенство Конституции РФ, обладающей в правовой системе РФ высшей юридической силой по отношению к любым правовым актам, действующим на территории РФ.

Получается, что КС РФ вводит процедуру своего собственного «двойного» контроля: заявитель уже обращался в КС РФ, и позиция последнего ему известна. Далее заявитель обращается в ЕСПЧ, и по его делу Европейский Суд занимает позицию, не совпадающую с мнением КС РФ. В случае попытки заявителя в дальнейшем пересмотреть свое решение в российском суде по новым обстоятельствам, заявитель должен иметь в виду, что суд, рассматривающий дело, обязан снова обратиться в КС РФ. Получается, что КС РФ контролирует и сам себя (самоконтроль), и ЕСПЧ (право контроля за которым не имеет).

Е.Н. Кузнецов обоснованно задается вопросом: почему заявитель, претерпевший существенное ко-

личество судебных инстанций (ведь до обращения в ЕСПЧ субъект обязан исчерпать все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты), понесший существенные финансовые, временные и моральные затраты, включая даже рассмотрение его вопроса в ЕСПЧ, должен ещё что-то делать с конкретным актом по его делу? Почему КС РФ полагает такую ситуацию нормальной? [18, с. 238].

Постановление КС РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П⁹, принятое по обращению депутатов Государственной Думы, продвигается дальше в обозначенных вопросах, в нём уже прямо говорится о приоритете Конституции РФ и о возможности «в исключительных случаях» не исполнять постановления ЕСПЧ.

Попытаемся проанализировать ход рассуждений КС РФ. Первоначально он исходит из того, что окончательное постановление ЕСПЧ по жалобе подлежит исполнению (п. 2.1 Постановления). У государства-ответчика должен быть соответствующий механизм исполнения. Конкретный его способ выбирает само государство (абз. 5 п. 2.1).

Далее, признавая Конвенцию международным договором и составной частью российской правовой системы, КС РФ, ссылаясь на ст. 4 (ч. 1), 15 (ч. 1) и 79 Конституции РФ, закрепляющие суверенитет России, верховенство и высшую юридическую силу Конституции РФ и недопустимость имплементации в правовую систему государства международных договоров, участие в которых может повлечь ограничение прав и свобод человека или посягательство на основы конституционного строя РФ, отмечает все же приоритет Конституции РФ. Вступление России в международные договоры и участие в межгосударственных объединениях не означает отказ от государственного суверенитета, особенно если интерпретация Европейским Судом норм Конвенции в рамках конкретного дела затрагивает принципы и нормы Конституции РФ. Тогда, в исключительных случаях, Россия может позволить себе не выполнять

окружного военного суда» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 50. Ст. 6670.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой

статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 30. Ст. 4658.

решение ЕСПЧ. Это – единственная возможность избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции РФ (п. 2.2). Такова логика КС РФ.

В абз. 6 п. 3 Постановления проводится мысль о том, что международный договор при его заключении Россией по своему буквальному смыслу соответствовал Конституции РФ, а впоследствии посредством толкования был содержательно конкретизирован таким образом, что вступил в противоречие с положениями Конституции РФ, прежде всего относящимися к правам и свободам человека, а также к основам конституционного строя, в том числе государственному суверенитету и высшей юридической силе Конституции РФ. Конституционный Суд также не может поддержать толкование Конвенции Европейским Судом, если именно Конституция РФ более полно по сравнению с положениями Конвенции в их истолковании ЕСПЧ обеспечивает защиту прав и свобод человека (абз. 3 п. 4).

Поэтому КС РФ позволяет себе оставить за собой приоритет, если:

1) будет установлено, что интерпретация ЕСПЧ меняет изначальный смысл положения Конвенции (каким он был при присоединении к ней России);

2) если именно Конституция РФ более полно по сравнению с положениями Конвенции в их истолковании ЕСПЧ обеспечивает защиту прав и свобод человека.

Необходимость обращения в КС РФ для российских судов в соответствии с п. 5.1 Постановления возникает в двух случаях: если в процессе производства по пересмотру решения в порядке п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК судья придет к выводу о невозможности исполнения постановления ЕСПЧ без отказа от применения положений законодательства, ранее признанных КС РФ не нарушающими конституционные права заявителя в конкретном деле; или если ранее заявитель не обращался в КС РФ и никакой позиции тем по делу не было сформировано, но суд при пересмотре дела по новым обстоятельствам придет к выводу, что вопрос о возможности применения соответствующего закона может быть решен только после подтверждения его соответствия Конституции РФ.

Несмотря на заданную политизированность, КС РФ (невольно) подняты проблемы, по которым возможна и необходима содержательная дискуссия. На наш взгляд, заслуживают внимания про-

блемы временного разрыва между моментом заключения международного договора и моментом его толкования Европейским Судом, ведь общественные отношения в мире изменяются, изменяется законодательство и его толкование. Проблемой является умение применять прецедентное право, к которому в нашей стране вряд ли готовы, Россия находится только в начале пути, на котором предстоит научиться выработать и использовать прецеденты, и даже российская наука в своём отношении к прецедентам ещё не определилась. Допуск судебного усмотрения может стать третьей серьёзной проблемой для судов прежде всего первой инстанции, при обращении к ним с заявлением о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам. Вряд ли низовые звенья судебной системы готовы к анализу и к правильной квалификации такой сложной ситуации, как решение вопроса о необходимости обращаться с запросом в КС РФ (для случаев, когда ранее дело в КС РФ не рассматривалось).

Как уже было отмечено выше, Министерство юстиции РФ направило в КС РФ запрос о возможности исполнения Постановления ЕСПЧ от 4 июля 2013 г. «Анчугов и Гладков против России», где было признано нарушением отсутствие у осуждённых избирательных прав. Ранее КС РФ уже ссылался на дело «Хёрст против Соединённого Королевства» (осуждённый на пожизненное заключение Хёрст полагал, что лишение его права голосовать на выборах является дискриминацией), которое считается аналогичным, поскольку в нём также рассматривались вопросы предоставления прав голосовать на выборах заключенным, и мнения по этому делу разошлись как у участников, так и у судей.

В решении по делу «Хёрст против Соединённого Королевства»¹⁰ и отдельных и совпадающих мнениях к нему было высказано пожелание урегулирования вопросов, возникающих при противоречиях национального законодательства и позиций ЕСПЧ.

Регулирование противоречий между Конвенцией и национальным законодательством производится на основе сотрудничества (а не конфронтации) государств и Европейского Суда. Такая практика сотрудничества основана на принципах субсидиарности (дополнении к национальной системе защиты прав); эволюционного толкования Конвенции

¹⁰ «Хёрст против Соединённого Королевства». Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 6 октября 2005 г. // СПС «КонсультантПлюс».

(что предполагает гибкость и учет изменений в общественных отношениях); диалога судей и выработки консультативных заключений [19, с. 144–145].

Следовательно, задачей КС РФ никак не может быть поиск вариантов неисполнения, напротив, его задача – определить, как именно, с учётом разницы в законодательстве, решение всё же будет исполнено.

А.И. Ковлер в отношении принципа субсидиарности отмечает следующее: наднациональный уровень даже в сфере защиты прав человека не может быть автономным, он достигает цели лишь при взаимодействии с национальной правозащитной системой, на которую должен опираться. Система наднационального контроля является дополнительной (субсидиарной) по отношению к национальной. Это диалектическое взаимодействие составляет первый аспект субсидиарности. Второй аспект субсидиарности (теоретический) – самоограничение ЕСПЧ при оценке необходимости своего вмешательства в осуществление защищаемых Конвенцией прав и свобод, поскольку власти государств – участников Конвенции наделены соответствующей легитимностью [20].

Действие принципа диалога судей можно видеть на примере постановлений КС РФ: в них зачастую используется позиция ЕСПЧ, высказанная в конкретных постановлениях. ЕСПЧ в своих постановлениях также ссылается на мнение высших судебных органов стран-участниц. Диалог судей (в частности при рассмотрении дела «Хёрст против Соединённого Королевства») привел к выработке понятия «поле оценки», или «свобода усмотрения». Последнее имеет в виду как раз те возможности, которыми в ситуации с КС РФ и следует воспользоваться.

Задачей КС РФ является определение, через согласование позиций с ЕСПЧ, как именно решение последнего может быть исполнено на территории Российской Федерации при расхождении толкования норм Конвенции и российского законодательства. Поэтому нами и отмечены в качестве основных направлений, требующих теоретического осмысления и практических выводов временной разрыв и изменение толкования положений Конвенции; и недостаточное внимание КС РФ к ключевому вопросу в данном споре – в Постановлении от 6 декабря 2013 г. № 27-П недостаточно четко прописано положение о том, что КС РФ при новом рассмотрении

дела, в случае признания закона не противоречащим Конституции РФ, в рамках своей компетенции определяет возможные конституционные способы реализации Постановления ЕСПЧ. Фактически КС РФ подходит к нужному выводу: именно он должен при возникновении коллизии найти конституционные способы исполнения Постановления ЕСПЧ. Именно это – «поле оценки», дискуссий и согласований, это долгий путь, и невозможно всё свести к одному простому действию.

К сожалению, именно «простое действие» отражено в ст. 104.4 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ». В этой норме как раз и предусмотрено вынесение КС РФ постановления «о невозможности исполнения в целом или в части в соответствии с Конституцией Российской Федерации решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, принятого на основании положений международного договора Российской Федерации в их истолковании межгосударственным органом по защите прав и свобод человека, в связи с которым был подан запрос в Конституционный Суд Российской Федерации»¹¹.

Постановление, принятое КС РФ в отношении дела Анчугова и Гладкова¹², в целом служит идее создания практики КС РФ признавать решения ЕСПЧ неисполнимыми в России. Однако, это Постановление содержательно увязано с конкретной ситуацией, анализирует совокупность норм Конституции и уголовного, уголовно-исполнительного законодательства, в связи с чем вряд ли может считаться надёжным фундаментом для создания «практики неисполнения».

Постановление КС РФ № 12-П от 19 апреля 2016 г. развивает отмеченную нами выше идею временного разрыва между заключением международного договора и его толкованием Европейским Судом, которую КС РФ высказал в предшествующем своём Постановлении – от 14 июля 2015 г. № 21-П.

Так, отмечается невозможность (по смыслу ст. 15 Конституции РФ) заключения международного договора, не соответствующего Конституции РФ. Россия подписала в 1998 г. Конвенцию исходя из того, что ст. 32 Конституции РФ полностью согласуется со ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции, в то время как в Постановлении «Анчугов и Гладков против России» ЕСПЧ придал ст. 3 Протокола № 1 смысл, предполагающий

¹¹ Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» // Собрание

законодательства Российской Федерации. 2015. № 51. Ст. 7229.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ № 12-П от 19 апреля 2016 г.

изменение ст. 32 Конституции РФ, на что при ратификации Конвенции Россия согласия не давала (п. 4.2 Постановления КС РФ от 19 апреля 2016 г.).

Подобная интерпретация представляется недопустимой. Во-первых, до подписания Конвенции можно было ознакомиться с прецедентами ЕСПЧ в отношении тех конституционных прав и правил, изменение которых для России неприемлемо. Конституция РФ 1993 г. в этот момент уже действовала. Фактически КС РФ пытается незнанием закона обосновать невозможность его действия в отношении России. В тексте самого Постановления КС РФ ссылается на якобы изменившуюся практику Европейского Суда и приводит в пример постановления ЕСПЧ, вынесенные после 2000 г., т. е. после присоединения России к Конвенции (п. 4.3). Это передёргивание фактов: в том, что практика применения ст. 3 Протокола № 1 сложилась ранее 1998 г., убедиться нетрудно. В делах «Гитонас и другие против Греции» (§ 39) и «Матье-Моэн и Клерфейт против Бельгии» (§ 52) ЕСПЧ разъяснял порядок действия ст. 3 Протокола № 1: ограничения устанавливаются внутренним законодательством, условия в законодательстве должны быть совместимы с применением ст. 3 Протокола № 1, законодатели для этого располагают широкой свободой усмотрения¹³.

Во-вторых, позиция КС РФ в Постановлении от 19 апреля 2016 г. крайне противоречива. Сначала указано на императивный запрет в ст. 32 (т. е. толковать невозможно, а изменять Конституцию в этой части нельзя), тут же указывается на невозможность рассматривать соответствие одной нормы Конституции – ст. 16 – другой её норме – ст. 32 (п. 4.1 Постановления от 19 апреля 2016 г.). Далее КС РФ толкует Конституцию и действующее уголовное законодательство и приходит к выводу, что поскольку выбор наказания в виде лишения свободы происходит дифференцировано, то и ограничение избирательных прав осужденных тоже является дифференцированным, и именно такое своё толкование считает «преодолением коллизий» между практикой ЕСПЧ и российским законодательством (п. 5.2 и 5.4 Постановления КС РФ). Но и это не окончательный ответ. Фактически КС РФ соглашается с Европейским Судом, что коллизия не преодолена, рекомендуя российскому законодателю всё же внести изменения в УИК РФ и оптимизировать систему уголовных нака-

заний (п. 5.5 Постановления КС РФ от 19 апреля 2016 г.). Но ведь именно это и предлагал с самого начала Европейский Суд (п. 102–111 Постановления по делу Анчугова и Гладкова) – поработать с внутренним законодательством так, чтобы избежать автоматического и недифференцированного ограничения осужденных в избирательных правах.

Если правило «временного разрыва» не работает, а вывод в п. 5.5 совпадает с позицией ЕСПЧ, то единственная цель, ради которой и было инициировано рассмотрение вопроса о деле Анчугова–Гладкова в КС РФ – вынести постановление, в котором в резолютивной части было бы написано: «Исполнение признать невозможным» – и тем самым положить начало практике отказа от исполнения решений ЕСПЧ. Эта цель достигнута.

Согласимся с Е.Н. Кузнецовым в том, что «тот контекст, в котором говорит КС РФ, очевидно свидетельствует о поиске КС РФ аргументов и обоснований в пользу непризнания неудобных для России решений» Европейского Суда. Проблема в том, что российскому законодателю и правоприменителю следует обратить внимание на необходимость соблюдения ранее принятых на себя обязательств в рамках международных договоров [18, с. 242].

Главное из таких «неудобных» решений – это отнюдь не дело Маркина, прозвучавшее во всех СМИ, даже далеких от юриспруденции, и не дело Анчугова–Гладкова. Главным следует считать дело «ЮКОСа», под рассмотрение которого и выработывалась изложенная выше практика КС РФ. Запрос Министерства юстиции РФ о разрешении вопроса о возможности исполнения постановления ЕСПЧ о присуждении компенсации по жалобе № 14902/04 «ОАО "Нефтяная компания "ЮКОС" против России» поступил в КС РФ 13 октября 2016 г., и тот начал его предварительное изучение¹⁴.

Следует констатировать, что КС РФ создал объективные затруднения на пути исполнения постановлений ЕСПЧ, «поле неопределённости» для судов при решении, в принципе, типично процессуального вопроса. Хотелось бы присоединиться к мнению известного юриста А.Р. Султанова, напоминающего судебным органам, что пересмотр решения российского суда на основании Постановления ЕСПЧ необходим именно для исполнения обязательства по полному восстановлению нарушенных

¹³ Постановление ЕСПЧ от 1 июля 1997 г. «Гитонас и другие против Греции» (Gitonas and Others v. Greece); от 2 марта 1987 г. «Матье-Моэн и Клерфейт

против Бельгии» (Mathieu-Mohin and Clerfayt v. Belgium) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ URL: <https://ria.ru/incidents/20161014/1479243685.html> (дата обращения: 03.11.2016).

конвенционных прав и свобод, и в связи с этим он обязателен в силу ст. 46 Конвенции и ч. 3 ст. 46 Конституции РФ. Кроме того, автор обоснованно напоминает, что в силу ст. 46 Конвенции государство обязано не только восстановить нарушенные права и свободы, но и предоставить полный отчет о принятых мерах в Комитет Министров Совета Европы. Неадекватное исполнение постановлений ЕСПЧ может повлечь новое установление нарушения положений Конвенции [21, с. 305]. Кроме того, возможен и другой непредвиденный результат: чтобы не обращаться в КС РФ дважды, граждане и организации станут напрямую обращаться в ЕСПЧ и в тех случаях, где вопрос мог быть урегулирован на национальном уровне [22, с. 263].

В заключение хотелось бы ещё раз отметить, что альтернативы для поиска компромиссов через дискуссии и согласования для выработки способов исполнения постановлений ЕСПЧ просто не существует. В противном случае национальный законодатель и сам КС РФ подрывают основу собственного авторитета. С введением в законодательство и судебную практику института компенсаций за длительность судопроизводства и исполнения решений удалось значительно сократить количество обращений граждан России в Европейский Суд. Обязательность запросов в КС РФ может изменить ситуацию в обратную сторону, снизить привлекательность конституционного судопроизводства и в целом увеличить сроки защиты нарушенного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кочурина Т.А. Институт пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам: взаимодействие гражданского процессуального и международного права / Т.А. Кочурина // Российский юридический журнал. – 2011. – № 3. – С. 207–210.
2. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты / Л.А. Терехова. – М.: Wolters Kluwer, 2007. – 320 с.
3. Терехова Л.А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования / Л.А. Терехова. – М.: Wolters Kluwer, 2009. – 184 с.
4. Ахмедов С.М. Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в системе пересмотра судебных актов в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.М. Ахмедов. – М., 2008. – 27 с.
5. Блажеев В.В. Пересмотр судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в механизме судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций / В.В. Блажеев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 11. – С. 61–72.
6. Жилин Г.А. К вопросу о правовой природе пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам / Г.А. Жилин // Закон. – 2014. – № 7. – С. 104–114.
7. Сальвиа М. де. Прецеденты Европейского Суда по правам человека / М. де Сальвиа. – СПб., 2004. – 1071 с.
8. Анишина В.И. Проблемы применения российскими судами решений Европейского Суда по правам человека / В.И. Анишина // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 2. – С. 14–17.
9. Кужелева М.Ю. Решения Европейского Суда по правам человека в конституционном праве РФ / М.Ю. Кужелева // Проблемы правоприменения в современной России. – Омск, 2015. – С. 57–59.
10. Филатова М.А. О процессуальных механизмах исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека / М.А. Филатова // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 9. – С. 41–51.
11. Maxeiner J. Legal certainty: a European alternative to American Legal Indeterminacy? / J. Maxeiner // Tulane Journal of International and Comparative Law. – 2007. – № 15. – P. 541–608.
12. Bower G.C. The Doctrine of Res Judicata / G.S. Bower. – London: Butterworth & Co., 1924. – 292 p.
13. Moschzisker R. Res Judicata / R. Moschzisker // The Yale Law Journal. – 1929. – Vol. 38. – № 3.
14. Терехов В.В. Границы законной силы судебного решения: территориальный и темпоральный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Терехов. – Омск, 2014. – 228 с.
15. Терехов В.В. Законная сила судебного решения: пространственные и временные пределы / В.В. Терехов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 224 с.
16. Петрова И.А. Пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в гражданском и арбитражном процессах: сравнительно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Петрова. – М., 2010. – 186 с.
17. Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. – М.: Статут, 2014. – 784 с.

18. Кузнецов Е.Н. К вопросу об исполнимости в России решений Европейского Суда по правам человека / Е.Н. Кузнецов // Вестник гражданского процесса. – 2016. – № 4. – С. 235–243.
19. Терехова Л.А. Применение Постановлений Европейского Суда по правам человека в практике российских судов / Л.А. Терехова // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2016. – № 2 (47). – С. 138–146.
20. Ковлер А.И. Соотношение европейского конвенционного и национального конституционного права – обострение проблемы (причины и следствия) / А.И. Ковлер // Российский ежегодник Конвенции по правам человека. – 2015. – № 1. – С. 19–64.
21. Султанов А.Р. Борьба за правовую определённость или поиск справедливости / А.Р. Султанов. – М.: Статут, 2015. – 688 с.
22. Султанов А.Р. Продолжение дела «Маркин против России» / А.Р. Султанов // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 5. – С. 260–285.

REFERENCES

1. Kochurina T.A. Institution of re-consideration of judicial decrees on newly discovered or new circumstances: civil procedural and international law interaction. *Rossiskiy yuridicheskiy zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2011, no. 3, pp. 207–210. (in Russ.).
2. Terekhova L.A. *System of review of judicial acts in the mechanism of judicial protection*. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2007. 320 p. (in Russ.).
3. Terekhova L.A. *Supervisory review procedure in civil proceedings: problems of development and improvement*. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2009. 184 p. (in Russ.).
4. Akhmedov S.M. *Manufacture on revision of judicial acts on again opened circumstances in system of revision of judicial acts in the arbitral process*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2008. 27 p. (in Russ.).
5. Blazheev V.V. Revision of judicial decisions on again opened circumstances in the mechanism of judicial protection of rights and legitimate interests of citizens and organizations. *Zakony Rossii: opit, analiz, praktika*, 2008, no. 11, pp. 61–72. (in Russ.).
6. Zhilin G.A. To the question about the legal nature of the revision of judicial decisions on again opened or new circumstances. *Zakon*, 2014, no. 7, pp. 104–114. (in Russ.).
7. de Salvia M. *Precedents of the European Court of Human Rights*. St. Petersburg, 2004. 1071 p. (in Russ.).
8. Anishina V.I. Problems of application of Russian court decisions of the European Court of human rights. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, 2008, no. 2, pp. 14–17. (in Russ.).
9. Kuzheleva M.Yu. Decisions of the European Court of human rights in the constitutional law of the Russian Federation. *Pravoprimenenie v sovremennoi Rossii*. Omsk, 2015, pp. 57–59. (in Russ.).
10. Filatov M.A. On the procedural mechanisms of the execution of judgments of the European Court of Human Rights. *Vestnik VAS RF*, 2013, no. 9, pp. 41–51. (in Russ.).
11. Maxeiner J. Legal certainty: a European alternative to American Legal Indeterminacy? *Tulane Journal of International and Comparative Law*, 2007, no. 15, pp. 541–608.
12. Bower G.S. *The Doctrine of Res Judicata*. London, Butterworth & Co. Publ., 1924. 292 p.
13. Moschzisker R. Res Judicata. *The Yale Law Journal*, 1929, Vol. 38, no. 3.
14. Terekhov V.V. *The boundaries of the legal force of judicial decisions: territorial and temporal aspects*, Cand. Diss. Omsk, 2014. 228 p. (in Russ.).
15. Terekhov V.V. *The legal force of judicial decisions: spatial and temporal limits*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 224 p. (in Russ.).
16. Petrova I.A. *The review of judicial acts on again opened circumstances in civil and arbitration proceedings: a comparative legal aspect*, Cand. Diss. Moscow, 2010. 186 p. (in Russ.).
17. Sakhnova T.V. *Course of civil process*. Moscow, Statut Publ., 2014. 784 p. (in Russ.).
18. Kuznetsov E.N. To the question of enforceability in Russia of decisions of the European Court of human rights. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, 2016, no. 4, pp. 235–243. (in Russ.).
19. Terekhova L.A. Application of European Court of Human Rights rullings in the jurisprudence of Russian courts. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo" = Herald of Omsk University. Series "Law"*, 2016, no. 2 (47), pp. 138–146. (in Russ.).

20. Kovler A.I. European Convention, and Ratio of national constitutional law – the aggravation of the problems (cause and effect). *Rossiyskiy ezhegodnik Konventsii po pravam cheloveka*, 2015, no. 1, pp. 19–64. (in Russ.).

21. Sultanov A.R. *The struggle for legal certainty and the search for justice*. Moscow, Statut Publ., 2015. 688 p. (in Russ.).

22. Sultanov A.R. The continuation of the case “Markin v. Russia”. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, 2013, no. 5, pp. 260–285. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Терехова Лидия Александровна – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского и арбитражного процесса Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644065, Россия, г. Омск, ул. 50 лет Профсоюзов, 100/1
e-mail: lydia@civpro.info
SPIN-код: 1478-7958; AuthorID: 678373

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Terekhova Lydia A. – Doctor of Law, Professor, Head, Department of Civil and Arbitrary Procedure *Dostoevsky Omsk State University*
100/1, 50 let Profsoyuzov ul., Omsk, 644065, Russia
e-mail: lydia@civpro.info
SPIN-code: 1478-7958; AuthorID: 678373

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Терехова Л.А. Постановление Европейского Суда по правам человека как основание для пересмотра решения национального суда / Л.А. Терехова // *Правоприменение*. – 2017. – Т. 1, № 1. – С. 173–183. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(1).173-183.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Terekhova L.A. European Court of Human Rights judgement as a basis for review of the national courts' judgement. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 1, pp. 173–183. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(1).173-183. (In Russ.).